

Круглый стол
«ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ
СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ»

О. А. Артёмова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДЕЙКСИСА
В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
УНИВЕРСАЛЬНОЕ И УНИКАЛЬНОЕ

Одним из базовых компонентов любого вида коммуникации является дейксис (от древнегреч. *deiktikos*) – указание на содержание высказывания в устной и письменной речи. Дейксис конституируется тремя подсистемами 1) персональный дейксис – участники, некоммуникативные респонденты / объекты речи; 2) пространственный дейксис – местонахождение объекта и направление его перемещения; 3) темпоральный дейксис – порядок следования событий.

Персональный дейксис дифференцируется на участников (*адресант, адресат*) и неучастников речевой ситуации (*некоммуникативные респонденты / объекты речи*). Средствами выражения данного типа указания выступают личные (*я, I*), притяжательные (*мой, my*) и возвратные (*сябе, myself*) местоимения. Личные местоимения в белорусском языке реализуют: социальный статус адресата (*ты, вы*); включение адресата и некоммуникативных респондентов в личное пространство говорящего конструкцией с поглощенным референтом *мы з табой, ім, ёй, імі*; экстраспекцию – описание ситуации с позиций нескольких участников одновременно (*вось яна я*); дейктический эллипсис – опущение местоименных приглагольных актантов вследствие наличия словоизменительной категории лица у глагола: *Ø ведаю, што і я вінаваты ў гэтым* (А. Курэйчык). Специфика английского персонального дейксиса заключается в разнообразии форм личных местоимений 2-го лица ед. ч. *thou* ‘ты’, *thee* ‘тебя, тебе’ и мн. ч. *ye, you-all, y’all, yuns, yous(e), you’uns* ‘вы’; в нейтрализации гендерных различий участников коммуникации гендерно немаркированными формами местоимений (*their, themself, s/he*): *Each parent/child relationship is different and the only expert on that specific child is the **parent themself*** ‘Отношения между родителем и ребенком уникальны, и экспертом по конкретному ребенку является **сам родитель**’.

В соответствии с дифференциацией отношений на статические и динамические пространственный дейксис обозначает местонахождение объектов и их перемещение. Местонахождение включает локализацию с указанием расстояния (*близко, недалеко, далеко*) и без указания расстояния и реализуется указательными местоимениями, частицами, предлогами, наречиями, прилагательными. Указательные местоимения *гэты, гэтыя, this, these* маркируют нахождение объекта в пределах зрительного поля собесед-

ников, *той, тыя, that, those* – за его пределами. Демонстративы *такі, such* осуществляют указание на характеристики объекта и являются актуализаторами признакового дейксиса (Н. Д. Арутюнова): *З такою шлюб узяць – ад шчасця намерці...* (У. Някляеў); *And they must marry! Yet he is such a man!* (J. Austen) ‘Они должны пожениться! Даже при том, что он **такой** человек!’

Указательные местоимения белорусского языка характеризуются наличием экспрессивно-стилистических вариантов (*гэтка, гэтакі*). Специфика английских демонстративов заключается в актуализации а) разделения коммуникативных пространств собеседников в телефонном разговоре: *Who was that on the phone, John?* ‘Кто **тот**, кто звонил, Джон?’; б) источника сведений говорящего относительно сообщаемой им информации: *this* – для данных от самого адресанта (*Listen to this* (L. Snicket) ‘Послушайте **это**’), *that* – для сведений от третьих лиц (*Who told you that?* (M. Connelly) ‘Кто вам **то** сказал?’). Белорусские указательные частицы маркируют локализацию объекта в пределах личной сферы коммуникантов (*во, вось, ось, гэта*) и их отдаленное местонахождение (*вунь, унь*). В английском языке данное значение реализуется аналитически сочетанием глагола *to be* с а) указательными наречиями *here* ‘тут’, *there* ‘там’ (*There he is, Mom, there he is, look!* (J. K. Rowling) ‘**Вон** он, мам, **вон**, смотри!’); б) демонстративами *this, these, that* (*That’s him, the man with gray hair and the serpent daemon* (P. Pullman) ‘**Вон** он, седой человек с деймоном-змеей’). Белорусские и английские предлоги передают местонахождение без указания расстояния на поверхности (*на, on*), внутри (*унутры, in,*), вне (*за, outside*), около (*побач, by*), перед (*перад, before*), позади (*за, behind*), напротив (*наспроць, opposite*), над (*над, over*), под (*над, under*), вокруг (*вакол, about*), вдоль (*уздоўж, along*), поперек (*упоперак, across*) ориентира и между ориентирами (*сярод, amidst*). Наречия и прилагательные в двух языках маркируют локализацию объектов без указания расстояния (*зверху, левы, upstairs, left*) и с указанием расстояния в их значении (*тут, адалены, here, distant*). Специфика наречий и прилагательных в белорусском языке состоит в их вариативности (*зводдаль / зводдали / зводдаля*), в актуализации тройной дифференциации пространства на проксимальное (*блізка*), медиальное (*недалёка*) и дистальное (*далёка*), в реализации положительной оценки местонахождения ‘близко’ уменьшительно-ласкательными суффиксами (*блізечка, блізютка, блізенька*), в отражении глубинной связи белорусов со своей природной и социальной средой (*тутэйшы* ‘родившийся в этой области, живущий или работающий здесь, местный’). Специфика английских наречий данной группы заключается в компенсации их формальной неизменяемости конверсией в парадигму прилагательного (*far* ‘далеко’ → *far* ‘далекий’): *Why was he here, in this far corner of Australia?* (M. Lee) ‘Почему приехал в этот **дальний** уголок Австралии?’; *A procession had appeared, far down among the pink stones that lay near the water’s edge* (W. Golding) ‘Процессия двигалась **далеко** внизу, у самой воды, по розовой осыпи’.

Перемещение в двух языках дифференцируется на движение *от наблюдателя, к наблюдателю, от / к наблюдателю*. Данный тип указания реализуется глаголами, наречиями, предлогами, фразеологизмами. Направ-

ление движения в значении белорусских глаголов выражается преимущественно префиксально (*ад'ехаць, дабегчы*). В английском языке данный семантический параметр реализуется главным образом сочетанием глаголов движения с пространственными предлогами или наречиями (*get to* 'добираться', *go away* 'уходить'). Направительность в английских наречиях передается суффиксально (*forward* 'вперед', *backward* 'назад') или их сочетаниями с пространственными предлогами (*to there* 'туда', *from here* 'отсюда'). Белорусские наречия (*сюдэй, тудой*) наряду с направлением движения объектов содержат указание на траекторию их перемещения – транзитивный дейксис (М. И. Конюшкевич): *Я сюдэй пайду, – сказаў... [чалавек], паказаўшы рукой у прасцяг сцежкі на ўзгорак, за якім мясіліся вясковыя гумы* (П. Галавач).

Предлоги в двух языках указывают на а) движение объекта к ориентиру (*да, у, to*): – *Ідзі да мяне, – наклікаў Пётра* (В. Быкаў); *As my taxi groaned away I saw Gatsby walking toward me across his lawn* (F. Scott Fitzgerald) 'Такси с кряхтением отъехало от моего крыльца, и тут я увидел Гэтсби, который быстро шел по газону, направляясь ко мне'; б) удаление от ориентира (*ад, away from*): *Ад мяне людзі ўцякалі...* (А. Адамовіч); *It involves running away from me or Emily when we're out for a walk – sometimes entire blocks away* (K. Gessen) 'Раффи убегает от меня или Эмили, когда мы выходим на прогулку, – иногда на расстояние целого квартала'.

Темпоральный дейксис обозначает порядок следования событий и дифференцируется на а) предшествование: *задолго до, незадолго до, без указания отдаленности*; б) одновременность; в) следование: *скоро, нескоро, без указания отдаленности*. Данный тип указания актуализируется лексически – наречиями, предлогами, прилагательными, существительными, глаголами.

Общей чертой белорусских и английских наречий и предлогов является реализация ими порядка следования событий – их предшествования (*зараней, beforehand*), одновременности (*цяпер, in*), следования (*надалей, afterwards*). Белорусским темпоральным предлогам свойственна главным образом их адвербиализация: *Мароз быў добры, нара была насля Новага года* (К. Чорны) → *Ліпкая дрымота агарнула яго [Ракуцьку], а насля ён і прыснуў трохі* (К. Чорны). Специфика английских темпоральных предлогов предшествования (*before*) и следования (*after*) состоит в их преимущественной конъюнкционализации: *You should always wash your hands before meals* [CD] 'Всегда нужно мыть руки перед едой' → *It was another half hour before the ambulance finally arrived* [CD] 'Прошло еще полчаса до того, как «Скорая помощь» наконец прибыла'. Временная последовательность событий относительно точки отсчета в белорусских и английских прилагательных, существительных, глаголах реализуется преимущественно префиксами со значением предшествования (*даваенны, prewar, перадгісторыя, prehistory, прадбачыць, foresee*), одновременности (*сучасны, coexisting, сучаснік, contemporary, сучаснаць, coexist*), следования (*насляваенны, postwar, прышласць, a / the future, блізіцца, approach*).

Таким образом, реализация дейксиса многочисленными и разнообразными лексическими средствами в двух языках подчеркивает обязательность данной категории в организации успешной вербальной интеракции их носителей.